

ЭТИКА

УЧЕБНИК ДЛЯ БАКАЛАВРОВ

Под редакцией академика РАН **А. А. Гусейнова**

*Рекомендовано Министерством образования
Российской Федерации в качестве учебника
для студентов высших учебных заведений*

Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru

Москва ■ Юрайт ■ 2015

УДК 17
ББК 87.7я73
Э90

*Авторский коллектив кафедры этики
философского факультета МГУ им. М. Ломоносова:*

Гусейнов А. А. — заведующий кафедрой, академик РАН, доктор философских наук, профессор, руководитель авторского коллектива (предисловие, глава 1);

Гаджикурбанов А. Г. — кандидат философских наук, доцент (глава 2);

Прокофьев А. В. — доктор философских наук, профессор (параграфы 3.1—3.3; 3.5—3.10; 4.3; глава 5);

Разин А. В. — доктор философских наук, профессор (параграфы 4.1; 4.2; 4.4—4.7);

Пороховская Т. И. — кандидат философских наук, доцент (параграфы 3.4; 6.1—6.5);

Иванюшкин А. Я. — доктор философских наук, профессор, кандидат медицинских наук (параграф 6.6).

Рецензенты:

Бахитановский В. И. — доктор философских наук, профессор;

Зубец О. П. — кандидат философских наук.

Э90 **Этика** : учебник для бакалавров / А. А. Гусейнов, А. Г. Гаджикурбанов [и др.] ; под общ. ред. А. А. Гусейнова. — М. : Издательство Юрайт, 2015. — 569 с. — Серия : Бакалавр. Углубленный курс.

ISBN 978-5-9916-2385-8

Учебник подготовлен коллективом авторов кафедры этики философского факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Он дает систематизированный аналитический обзор основных моральных проблем, сочетает изложение важнейших достижений в их философском исследовании с авторской позицией, вводит в курс современных этических дискуссий. Особое внимание уделено наиболее острым проблемам общественной морали и прикладной этике.

Соответствует Федеральному государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования третьего поколения и методическим требованиям, предъявляемым к учебным изданиям.

Для студентов, аспирантов и преподавателей философских факультетов, а также для всех читателей, интересующихся вопросами этики.

УДК 17
ББК 87.7я73

*Памяти профессоров кафедры
Сергея Федоровича Анисимова,
Людмилы Борисовны Волченко,
Елены Леонидовны Дубко,
Александра Александровича Зиновьева,
Юрия Михайловича Смоленцева,
Александра Ивановича Титаренко
посвящаем*

Оглавление

Предисловие	7
Глава 1. Предмет этики	10
1.1. Значение терминов «этика», «мораль», «нравственность».....	12
1.2. Историческое изменение предмета этики: этика как теория морали	15
1.3. Историческое изменение предмета этики: этика как критика морали	22
1.4. Понятие морали	29
1.5. Парадоксы морали.....	40
1.6. Мораль как индивидуально-ответственное поведение	53
<i>Контрольные вопросы</i>	58
Глава 2. Аксиоматика и метафизические основания морали.....	60
2.1. Субъективные основания морали.....	61
2.2. Объективные основания морали.....	68
2.3. Архетипы морального сознания	71
2.4. Стратегия морального сознания.....	76
2.5. Границы моральной действительности.....	87
<i>Контрольные вопросы</i>	96
Глава 3. Категории морали и этики.....	97
3.1. Добро.....	99
3.2. Зло. Значение понятия «зло»	111
3.3. Милосердная любовь, забота, благотворительность	125
3.4. Прощение.....	139
3.5. Справедливость	161
3.6. Долг.....	177
3.7. Ответственность.....	193
3.8. Добродетель и порок.....	210
3.9. Совесть	228
3.10. Стыд	246
<i>Контрольные вопросы</i>	262
Глава 4. Обоснование морали	264
4.1. Проблема обоснования морали в теоретической этике	264

4.2. Обоснование морали в исторической перспективе: этика долга и этика добродетелей.....	276
4.3. Утилитаризм.....	282
4.4. Моральный абсолютизм.....	299
4.5. Этика дискурса.....	322
4.6. Натурализм.....	338
4.7. Социальный детерминизм в морали.....	354
<i>Контрольные вопросы</i>	364
Глава 5. Мораль в пространстве политики и права.....	366
5.1. Общественная мораль.....	368
5.2. Противодействие агрессии (индивидуальная самооборона и справедливая война).....	377
5.3. Наказание.....	395
5.4. Патерналистское принуждение.....	416
5.5. Распределение благ и ресурсов.....	440
<i>Контрольные вопросы</i>	459
Глава 6. Прикладная этика.....	461
6.1. Предмет прикладной этики.....	461
6.2. Корпоративная этика.....	477
6.3. Профессиональная этика.....	501
6.4. Этика бизнеса.....	516
6.5. Биоэтика.....	543
<i>Контрольные вопросы и ситуации для обсуждения</i>	562
Список рекомендуемой литературы.....	568

Предисловие

Предлагаемый учебник по этике предназначен для студентов (будущих бакалавров) философских факультетов и специальностей. Концептуально он исходит из двух предпосылок: этика является существенной и неотъемлемой частью (аспектом) философии; ее изучают не для того только, чтобы знать, что такое мораль, а для того в первую очередь, чтобы стать моральным. Студентам-философам этика необходима и как специалистам, поскольку она входит в их профессиональную подготовку, и как конкретным индивидам, неизбежно вынужденным в повседневной жизни сталкиваться с необходимостью и трудностью принятия морально взвешенных решений. Соответственно этому учебник преследует две основные цели:

— изложить свод основных достижений философии в деле познания морали с учетом исторически сложившегося многообразия теоретических подходов и нормативных программ;

— способствовать формированию у студентов культуры моральных размышлений и оценок, гражданского самосознания и индивидуально-ответственного стиля жизни.

По итогам изучения курса этики студент должен:

знать

- каково место этики в структуре философии и в чем заключается ее своеобразие;

- основные этапы исторического изменения предмета этики и содержание современных дискуссий вокруг понятия морали;

- каковы различия между этикой добродетелей Аристотеля и этикой категорического императива Канта;

- отличие морали от других форм духовно-практического освоения действительности;

- каковы основные способы теоретического обоснования морали;

- теоретические опыты морального нигилизма и причины их несостоятельности;

- что такое моральный абсолютизм и в какой мере он может быть действенным;
 - в чем заключается так называемая «натуралистическая ошибка» в определении добра;
 - специфику и функции основных категорий морали и этики: добро, зло, долг, ответственность, любовь, забота, справедливость, совесть, стыд, добродетель, счастье;
 - какие существуют взгляды на вопрос о соотношении морали и политики;
 - современные споры по вопросу о справедливости вообще и критериях справедливости применительно к практике войны в частности;
 - в чем заключается своеобразие морального подхода к наказанию в отличие от правового;
 - что такое этика ненасилия и каковы ее перспективы в современном мире;
 - как соотносятся между собой теоретическая и прикладная этика; разновидности прикладной этики;
 - основные требования, предъявляемые к профессиональным и нормативным кодексам, а также институты и процедуры, посредством которых обеспечивается их действенность;
 - поле нормативных проблем в бизнесе;
 - своеобразие и основную проблематику биоэтики;
- уметь**
- аргументировать свою позицию в рамках публичных дискуссий по нравственным проблемам;
 - квалифицировать собственное поведение и окружающие социальные явления с точки зрения моральных критериев;
 - проводить сравнительный анализ основных культурно-исторических типов нравственности;
 - критически анализировать состояние общественных нравов и разнообразные моральные практики;
 - использовать знания по этике в педагогической и воспитательной работе;
 - владеть навыками социальной и этической экспертизы общественных проектов и жизненных ситуаций;
 - ставить себя на место другого и осуществлять анализ собственных намерений в соответствии с логикой золотого правила нравственности;
 - пользоваться деонтологическим и утилитаристским этическими методами при оценке решений в сфере деловых отношений;
 - идентифицировать злоупотребление моральными призывами и инвективами в демагогических целях;

владеет

- методами нравственного самосовершенствования и самоконтроля;
- навыками толерантного отношения к расовым, национальным, религиозным различиям людей;
- методикой организации публичных дискуссий по злободневным моральным проблемам;
- способностью проводить этическую экспертизу управленческих и политических решений;
- навыками консультирования по вопросам межличностных отношений, связанных с вопросами деловой, профессиональной и корпоративной этики;
- методикой преподавания курсов по этике в объеме среднего и среднего специального образования;
- способностью наладить работу по разработке моральных кодексов и созданию этических комитетов в организациях.

Глава 1

ПРЕДМЕТ ЭТИКИ

Этика — особая область философского знания, прямо связанная с этическим (моральным) аспектом философии в целом.

Философия как дело самого философа и как общественно ценное занятие возникает в рамках стремления человека к совершенному образу жизни. Она именуется любовью к мудрости — не знанием мудрости, а именно любовью к ней. В интеллектуальном освоении мира, его познании философия ищет не просто истину, а истину, достойную того, чтобы тянуться к ней, которая способна человека, овладевшего ею, сделать лучше. Философия не просто регистрирует то, что существует, она еще наставляет на путь истины. Она изначально вдохновлялась убеждением, которое в Евангелии звучит так: «Познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8:31).

Парменид, выделяя бытие как истинный предмет философии, удовлетворял любопытство юноши, который искал правду жизни. Вечная истина и изменчивые мнения — это не просто гносеологические категории, это два пути, которые ведут человека в разные стороны. И об этом различии преисполненному нравственным порывом юноше в поэме Парменида «О природе» поведала богиня справедливости.

Философское знание всегда нравственно нагружено, и этим оно отличается от научного знания в узком смысле слова. Научное знание достигается в рамках разделения мира на субъект и объект: субъект — тот, кто познает, объект — то, что он познает. Научное знание в своем содержании существует независимо от субъекта, оно объективно: оно является, конечно, знанием субъекта, но знанием о том, что находится вне него и существует независимо от него. Субъект и объект в процессе познания, конечно, взаимодействуют, но только в рамках их изначальной разделенности. Для научного познания мир, включая и самого человека, — это совокупность объектов, которые предстоит исследовать (измерить, сосчитать, взвесить, отсортировать, обнажить, испытать на твердость, упорядочить и т.д.), а познающий субъект

есть тот, кто находится вне и должен все это проделать. Научное познание до такой степени объективировано, отделено от познающего субъекта, что его результаты признаются достоверными только в том случае, если их может повторить любой другой человек.

Вполне закономерен вопрос, откуда взялось учреждающее познавательный процесс разделение мира на субъект и объект? Разве оно не является человеческим и в этом смысле вполне субъективным деянием? Ведь кто-то же и почему-то назвал истину истиной, а заблуждение — заблуждением. И нацелил на то, чтобы стремиться к истине и избегать заблуждения. Познание не изначально: за ним стоит человек-философ, убежденный в том, что существует такое знание, которое сделает его лучше, освободит его. И он называет его истиной. Философское знание — возвышающее знание. Оно принципиально замкнуто на субъекта, субъектно. Здесь объект никак не может быть отделен от субъекта, напротив, включен в него. За гносеологическим субъектом научного познания стоит (маячит, скрыт) нравственно озабоченный субъект познания философского. Рассмотренное в гносеологическом аспекте понятие истины объективно и тем самым ценностно нейтрально. Однако сама установка на объективное познание является субъективной, она имеет изначальный ценностный смысл — найти в мире опору стремлению человека преодолеть свою ограниченность, конечность, достичь совершенства. Научное познание отвечает на вопросы: что и как? Философское познание отвечает также и прежде всего на вопрос: для чего?

Мораль как внутренний пафос, вдохновляющая человеческая основа философии естественным образом стала также ее важнейшим предметом. Философ не только устремился к совершенству, встав на путь познания истины, он решил одновременно познать природу этого устремления. Древнейшим, принципиальным, в известном смысле даже исчерпывающим членением философии стало ее разделение на логику, физику и этику. Логика, эпистемология, методология формулируют канон мышления, основной инструментарий философии. Физика, учение о природе, онтология являются результатом приложения этого канона к объективному миру, сфере необходимости. Этика — рассмотрение сквозь призму этого канона действующего морального субъекта, сферы свободы в широком значении слова. Этика была не просто выделена как особая область философии, исследующая мир свободы (в отличие от необходимости природы) и практического действия (в отличие от логики, теории). Она одновременно была обозначена

на в качестве ее (философии) организующего центра. Это хорошо передает образный ряд, который мы находим у Секста-Эмпирика. Если философию уподобить яйцу, то логика будет скорлупой, физика — белком, а этика — желтком. Если сравнить ее с человеческим телом, то логика — это костная система, физика — плоть, этика — душа. Если воспользоваться метафорой сада, то логика — ограда, физика — деревья, этика — плоды. Это представление об этике как фокусе, конечной цели философских поисков стало всеобщим убеждением, которое никем не оспаривалось, по крайней мере в рамках самой философии.

1.1. Значение терминов «этика», «мораль», «нравственность»

Термин «этика» — древнегреческого происхождения. Он берет начало от слова «этос» (ἦθος, ethos), означавшего местопребывание — человеческое жилище, звериное логово, птичье гнездо. В этом значении оно употреблялось еще Гомером. Оно имело также другой смысл, ставший со временем преобладающим — устойчивая природа какого-либо явления, в том числе характер, внутренний нрав живых существ. Эмпедокл говорит об этосе первоэлементов, Гераклит — об этосе человека, имея в виду его «образ жизни», «характер»: «Характер человека есть его демон». Понятие этоса содержит нормативный оттенок, обозначая такую устойчивую природу явления, которая вместе с тем выступает в качестве образца.

Аристотель, отталкиваясь от слова «этос» в значении характера, внутренней природы, нрава, образовал прилагательное «этический» или «этосный» (ἠθικός, ethicos) — относящийся к этосу. Им он обозначил особый класс качеств, относящихся к характеру человека, описывающих его совершенное состояние — этические добродетели. При терминологическом обозначении и содержательном описании этических добродетелей Аристотель ссылается также на термин «привычка» (ἔθος, ethos), который от термина ἦθος в значении «характер» отличается только одной буквой (эпсилон, пятая буква греческого алфавита, вместо эты — седьмой буквы).

Этические добродетели (мужество, умеренность, щедрость и др.) отличаются как от природных свойств человека, аффектов, так и от качеств его ума (дианоэтических добродетелей). Уже от прилагательного «этический», субстантивировав его, Аристотель образовал существительное «этика» (ἠθικά), являющееся, с одной стороны, обобщением соответствующего класса добродетелей, а с другой — обозначением той области знаний, которая

изучает человеческие добродетели (произведения Аристотеля «Никомахова этика», «Большая этика», «Эвдемова этика» — первые сочинения, предметная область которых обозначена словом «этика» и в которых впервые встречается этот термин).

Термин «мораль» и по содержанию и по истории возникновения представляет собой латинский аналог термина «этика». В латинском языке есть слово *mos* (мн. ч. *more*), соответствующее древнегреческому этосу и обозначающее нрав, обычай, моду, устойчивый порядок. Из него Цицерон, желая обогатить латинский язык и ссылаясь на опыт Аристотеля, образовал прилагательное «моральный» (*moralis*) для обозначения этики, назвав ее *philosophia moralis*. Уже позднее, предположительно в IV в., появляется слово «мораль» (*moralitas*), в качестве собирательной характеристики моральных проявлений. Множественное число от него — *moralia* — употреблялось как обозначение и моральной философии и ее предмета.

В русском языке есть самобытный термин «нравственность», являющийся в целом эквивалентом греческого слова «этика» и латинского слова «мораль». Насколько можно судить, он повторяет их историю. В русском словаре 1704 г. (словарь Поликарпова) есть слово «нрав», но нет еще слов «нравственный» и «нравственность». В словаре 1780 г. (словарь Нордстета) появляется слово «нравственный», но нет слова «нравственность». И только в словаре 1793 г. (академический словарь) в добавление к двум вышеназванным появляется слово «нравственность».

Многие европейские языки (английский, итальянский, французский и др.) для описания интересующего нас предмета обходятся двумя словами: «этика» и «мораль». В немецком языке, как и в русском, существует еще и третье слово: «нравственность». Интересно, что немецкий термин *Sittlichkeit* также воспроизводит историю и логику своих иноязычных и более древних эквивалентов. Согласно толковому словарю братьев Гримм, в XIII в. существовало слово «нрав» (*Sitte*), в XIV в. появляется слово «нравственный» (*sittlich*) и только в XVI в. возникает существительное «нравственность» (*Sittlichkeit*), обобщающее определенную реальность внутренней жизни человека и его отношений с другими людьми.

Таким образом, термины «этика», «мораль», «нравственность» приблизительно однотипны по своему этимологическому содержанию и истории возникновения. В ходе развития культуры они приобретали различные смысловые оттенки, самым существенным из которых является разделение этики и морали (нравственности). Под этикой понимается наука (область систематизиро-

ванного знания), а под моралью (нравственностью) — то, что она изучает, ее предмет (или объект). Попытка эта, хотя она имеет многовековую историю, в целом не удалась. И язык и духовный опыт сопротивляются тому, чтобы закрепить за этикой исключительно или хотя бы даже преимущественно значение науки, а мораль лишить какого-либо теоретического статуса.

В современном — и живом и литературном — русском языке все три термина содержательно перекрещиваются и в принципе являются взаимозаменяемыми. Сказать «этические нормы», «моральные нормы», «нравственные нормы» — значит сказать одно и то же. Складывается, конечно, определенная традиция привычного словоупотребления, но она не является жесткой. К примеру, говоря об идеалах, чаще используют термин «нравственный» — нравственные идеалы. Ничто, однако, не препятствует сказать «этические идеалы» или «моральные идеалы». Злоупотребления моральной проповедью мы, как правило, именуем морализаторством (морализированием); это же действие можно назвать и нравоучительством, этизированием.

Этическое знание имеет философскую природу, и в этом смысле философская этика тождественна философии морали. Этическое знание в качестве философского включается в тот предмет, который оно изучает, т.е. мораль, оно меняет, в значительной мере формирует саму моральную реальность. Как мы видели, и термин и понятие морали возникают в рамках систематизированной интеллектуальной деятельности. Этика может считать, что мораль дана Богом, а может утверждать, что она обусловлена историческими обстоятельствами. Эти два взгляда, принятые в их прямом и обязывающем значении, дают не просто два разных понимания, но и два разных состояния морали.

Еще один показательный пример: существуют две полярные этико-нормативные системы, именуемые гедонизмом и кинизмом. Согласно первой из них достойной целью жизни является наслаждение, а согласно второй — отказ от наслаждений. Ясно, что люди, действующие в соответствии с этими программами, реализуют разные моральные практики. Этику точнее было бы определить как самосознающий моральный опыт. И это всегда субъективный опыт, т.е. опыт того субъекта, который размышляет, сознает себя, или, говоря иначе, мораль как та реальность, с которой имеет дело этика, не может существовать вне обращения к этике. Она нуждается в этике, получает в ней продолжение и завершение.

Хотя философия непременно включает в себя этику, а этика в своей общетеоретической части всегда является философской, тем не менее, в ходе истории понятие этики расширялось и вы-

шло за собственно философские рамки. Здесь, прежде всего, надо отметить разные варианты религиозной (теологической) этики и прикладной этики.

1.2. Историческое изменение предмета этики: этика как теория морали

Непосредственное выделение этики как особого аспекта философии в европейском культурном регионе связано с открытием софистов, согласно которому установления культуры (то, что произведено человеком и впоследствии было обобщено и названо латинским словом «культура») существенно отличаются от законов природы. Софисты обнаружили, что законы, обычаи, нравы людей изменчивы и разнообразны. В отличие от природы, которая везде одна и та же, они являются случайными и произвольными. Встает проблема сопоставления различных законов, нравов, выбора между ними, такого их обоснования, которое было бы и их оправданием. Сами софисты считали произвольность существенной характеристикой установлений культуры, и критерий добродетельности субъекта — отдельных индивидов и их объединений — видели в их выгоде. Свое открытие они обратили к собственной выгоде и стали платными учителями добродетели: обучали тому, как добиваться успеха в делах, связанных с доказательностью рассуждений и убедительностью речей, выигрывать дела в суде, решать споры в народном собрании и др.

Сократ в отличие от софистов связал добродетель с истиной. Он поставил знак равенства между совершенством человека, его добродетелью и знанием. Платон пошел дальше, утверждая: для того чтобы придать философскую легитимность нравам и институтам полиса, необходимо познать идею блага и руководствоваться этим знанием, доверив управление обществом философам-мудрецам.

По мнению Аристотеля, отождествление добродетели с науками было ошибкой. Целью этики являются не знания, а поступки, она имеет дело не с благом самим по себе, а с осуществимым благом. Тем самым этика как практическая философия была отделена от теоретической философии (метафизики). Исходным пунктом этики являются не принципы, а опыт общественной жизни, в ней поэтому нельзя достичь той степени точности, которая свойственна, например, математике; истина в ней устанавливается «приблизительно и в общих чертах»¹. Аристотель считал

¹ *Аристотель*. Никомахова этика / пер. Н. В. Брагинской // *Аристотель*. Сочинения : в 4 т. Т. 4. М., 1983. С. 56.

этику важнейшей политической наукой и связывал нравственные добродетели с практикой полисной жизни.

Послеаристотелевская философия развернулась в сторону первых натурфилософов, что сказалось и на их понимании этики. Упорядоченный, разумно организованный космос рассматривался в качестве плодоносящей почвы этики. Существенно новым по сравнению с Платоном и Аристотелем в такой постановке вопроса было то, что этика эмансипировалась от политики, и нравственное совершенство человека не ставилось в зависимость от совершенства общественной жизни. Посредническую роль между индивидом и добродетелью, которую играл полис, в рамках нового понимания предмета этики стала играть философия. Отсутствие душевных тревог и телесных страданий, составляющих цель этики Эпикура, достигалось через правильное понимание удовольствий и разумное просвещение, освобождающее от страхов. Философия — вот единственный путь к счастью, открытый и молодым, и старым. Путь к стоической апатии и скептической атараксии также лежит через философию, знания. Где философия — там мудрец. Мудрец, образ которого наиболее полно разработан в стоической этике, предстает как воплощенная добродетель. Прецедент мудреца является обоснованием морали (как говорили стоики, доказательством существования добродетели являются успехи, сделанные в ней Сократом, Диогеном, Антисфеном) — и этика выступает не в безличной строгости логических формул, а в образцовых примерах, утешениях и увещаниях, обращенных к отдельному человеку. Мудрец умеет быть выше страданий, судьбы и обстоятельств, живет во внутреннем согласии с собой и природой в целом. Его домом и полисом является космос, он — космополит. «Город и отечество мне, Антонину, — Рим, а мне, человеку, — мир», — говорил Марк Аврелий Антонин¹. Мудрец ориентирован на благой промысел мирового разума.

Основные усилия средневековых христианских философов (после начального периода конфронтации с греческой философией, которая была объявлена виновницей губительного падения нравов) были направлены на то, чтобы обосновать возможность интеграции этики языческой древности в структуру христианских ценностей. Преимущественной точкой опоры в решении этой задачи первоначально становится традиция Платона. Блаженный Августин высоко оценивает произведенное Платоном разделение философии на физику, логику и этику, полагая, что тот лишь открыл (а не создал) объективно заданный порядок

¹ *Марк Аврелий Антонин. Размышления. М., 1985. Кн. VI, разд. 44. С. 34.*

вещей. В этом контексте патристика не рассматривала этику в послеаристотелевском индивидуалистическом варианте, отдавая предпочтение ее аристотелевской социально-политической версии. Существенным считалось внутреннее единство всех частей философии, которое осмысливалось как единство, заданное Богом. Бог, который является создателем мира, считает Августин, является также и его учителем. Языческие авторы (и в этом, по мнению Августина, состояла их коренная ошибка) хотели в себе найти и собственным разумом обосновать то, что дается Богом и только в нем находит свое оправдание: они постигали божественный порядок, не понимая, что он — божественный. Отсюда — задача переосмысления их творений в свете учения Христа.

Для Абельяра Евангелие представляет собой реформирование и улучшение естественного закона философов. Поэтому необходимо вписать этику в отношение человека к Богу и понять, что она не может претендовать на роль первой дисциплины. Первой остается теология. Один Бог есть высшее благо, и отношением к нему (правильным, когда он признается и почитается в качестве высшего блага, неправильным, когда нет безусловного уважения к нему) в конечном счете определяются нравы, добродетели и пороки души, добрые и злые дела человека. Христианская мысль Средневековья исходит из убеждения, что этика (или мораль) не содержит свои основания в себе, только в соотносительности с теологией она может очерчивать границы между хорошим и плохим. Однако наряду с этой установкой была представлена и интеллектуальная традиция (например, пелагианство), рассматривавшая этику как исчерпывающее основание человеческой эмансипации.

Как самостоятельная учебная дисциплина в рамках средневекового свода знаний этика вычленяется в аристотелевской версии; после перевода в XIII в. на латинский язык «Никомаховой этики» последняя становится основным университетским учебником. Разрабатывается систематика добродетелей, где десять аристотелевских добродетелей берутся в сочетании с четырьмя основными добродетелями Сократа — Платона в иерархии, завершающейся христианскими добродетелями веры, надежды, любви. Этическую систематику позднего Средневековья разработал Фома Аквинский («Комментарии к Никомаховой этике»). Согласно его концепции основой упорядочения философского знания является категория порядка. Порядок вещей рассматривает натурфилософия, или метафизика, порядок собственных понятий разума — рациональная философия, порядок волевых

действий — моральная философия, порядок созданных человеческой разумной деятельностью предметов — механика. В моральную философию включаются только волевые и разумные действия, организованные единством целей. Она подразделяется на монастику (*лат.* *monos* — один), рассматривающую действия отдельного человека, экономику и политику. Единство этих частей обеспечивается их нацеленностью на единое высшее благо и причастностью к нему. Рассмотрение высшего человеческого блага и путей к нему, освещение божественных заповедей светом разума — такова задача философской этики.

Этика Нового времени отказывается от идеи трансцендентных моральных сущностей и апеллирует к человеческой эмпирии, стремясь понять, каким образом мораль, будучи свойством отдельного индивида, является в то же время общеобязательной, социально организующей силой. В отличие от средневековой ориентации на платоновско-аристотелевский круг идей начинается преимущественная апелляция к стоицизму, эпикуреизму и скептицизму. В методологическом плане этика претендует на то, чтобы стать математически строгой наукой. Родоначальники философии Нового времени Ф. Бэкон, Декарт, Гоббс не создали собственных этических систем, ограничившись общими эскизами, но методологически, а в значительной мере и содержательно, они предопределили дальнейшее развитие этики. Бэкон подразделяет этику на два учения — об идеале (или образе блага) и об управлении и воспитании души. Вторую часть он называет «Георгиками души» и считает самой важной, хотя философы уделяли ей меньше всего внимания. Этика — часть философии человека, изучающая человеческую волю; она имеет дело только с осуществимыми целями, а признак такой осуществимости, по Бэкону, — способность создания практически действенной технологии воспитания. Декарт уподоблял философию дереву, корни которого — метафизика, ствол — физика, а ветви — практические науки (медицина, механика и этика, которая является «высочайшей и совершеннейшей наукой»). Поскольку этика венчает философию и ее незыблемо-истинные правила не могут быть найдены раньше, чем будет достигнуто полное знание других наук, Декарт ограничивается несовершенной этикой и предлагает временные правила морали, первое из которых обязывает жить в соответствии с законами и обычаями своей страны, а третье — стремиться побеждать скорее себя, чем судьбу¹.

¹ Декарт Р. Рассуждение о методе // Декарт Р. Сочинения : в 2 т. М. : Мысль, 1989. Т. 1. Ч. III.

По Гоббсу, этика должна следовать за геометрией и физикой и основываться на них¹. Эти методологические установки у Гоббса сочетаются с содержательными выводами, которые из них не вытекают, хотя сами по себе они очень важны и открывают принципиально новую исследовательскую перспективу этики. Гоббс оспаривает представление о человеке как общественном (политическом) животном, из которого явно или неявно исходила предшествующая этика. Человек изначально эгоистичен, нацелен на собственную выгоду. Естественным состоянием людей является война всех против всех, причем «понятия правильного и неправильного, справедливого и несправедливого не имеют здесь места»². Естественное состояние делает невозможным сохранение жизни в течение продолжительного времени, что противоречит первоначальным импульсам, порождающим это состояние. К выходу из него толкают отчасти страсти (прежде всего страх смерти), а отчасти — разум, открывающий естественные законы, позволяющие людям прийти к согласию. Основной из них гласит, что следует искать мира и следовать ему, отсюда вытекает следующий — человек должен «довольствоваться такой степенью свободы по отношению к другим людям, какую он допустил бы по отношению к себе»³. Основное правило нравственности, названное впоследствии золотым — общедоступное резюме многочисленных естественных законов. По Гоббсу, не может быть науки о морали вне государства. Мораль имеет договорное происхождение; она, как и государство, вырастает из эгоизма и недоверия людей друг к другу. Всеобщим мерилom добра и зла являются законы данного государства, а нравственным судьей — его законодатель.

Б. Спиноза стремится идти в этике «геометрическим путем» и исследовать человеческие действия «точно так же, как если бы вопрос шел о линиях, поверхностях и телах»⁴. Он создает этику личности, совпадающей в своем могуществе с самим миром. Предмет и задача этики — свобода человека, понимаемая как освобождение из-под власти аффектов, пассивно-страдательных состояний, и способность быть причиной самого себя. Достигается она через познание, составляющее сущность и могущество человеческой души. Спиноза порывает с традицией, которая не-

¹ Гоббс Т. О теле // Гоббс Т. Сочинения : в 2 т. М. : Мысль, 1989. Т. 1. Гл. II, VI.

² Гоббс Т. Левиафан // Гоббс Т. Сочинения : в 2 т. М., 1965. Т. 2. Гл. XIII. С. 154.

³ Там же. гл. XIV. С. 156—157.

⁴ Спиноза Б. Этика // Спиноза Б. Избранные произведения : в 2 т. М., 1957. Т. 1. Ч. III, предисловие. С. 455.